

Enid Blyton[®]

Близнецы
В ШКОЛЕ СЕНТ-КЛЭР

Энид Блайтон

Школа в Сент-Клэр

Энид Блайтон

Близнецы в школе Сент-Клэр

«Азбука-Аттикус»

1941

УДК 821.111-31-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Близнецы в школе Сент-Клэр / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1941 — (Школа в Сент-Клэр)

ISBN 978-5-389-18473-2

Изабель и Патриция О'Салливан, сёстры-близняшки, в отчаянии: родители переводят их в другую школу! Девочки, привыкшие к комфортной жизни в прежнем, элитном, учебном заведении, сами не заметили, как превратились в избалованных, возомнивших о себе невесть что эгоисток. Ох и непросто же придётся им в новой школе! Сумеют ли Изабель и Патриция найти там друзей? Какие отношения у них сложатся с одноклассниками? А главное, поймут ли девочки, что самодовольство и высокомерие ещё никогда никого не украшали. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.111-31-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-18473-2

© Блайтон Э., 1941
© Азбука-Аттикус, 1941

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Энид Блайтон

Близнецы в школе Сент-Клэр

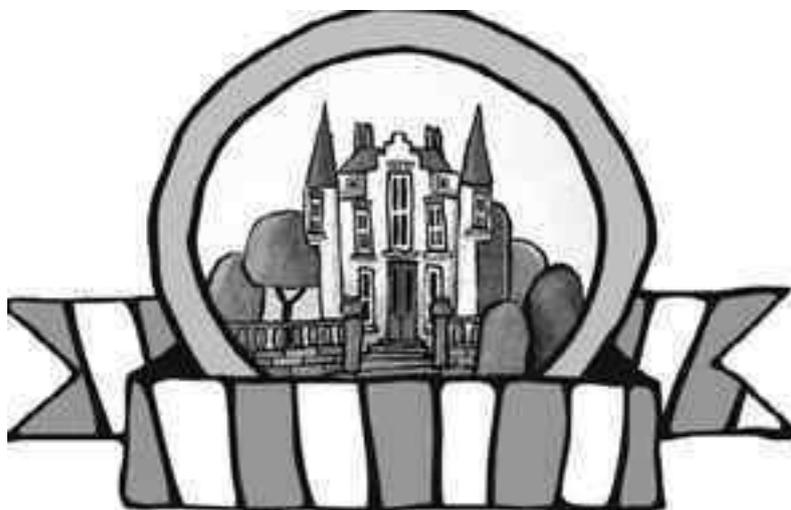
Enid Blyton
THE TWINS AT ST CLARE'S

Enid Blyton® and Enid Blyton's signature are registered trade marks of Hodder & Stoughton Limited

Text © Hodder & Stoughton Limited
Cover illustrations © 2005 David Roberts
All rights reserved.

The moral rights of the author has been asserted.

First published in Great Britain in 1941 by Methuen & Co. Ltd

Серия «Школа в Сент-Клэр»

© Щербакова А. В., перевод на русский язык, 2020

© Тараник С. В., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

Глава 1

Близняшки принимают решение

Однажды в погожий летний день четыре девочки сидели на траве возле теннисного корта и пили лимонад. Их ракетки лежали рядом, а шесть белых мячиков были разбросаны по корту.

Сестёр-близнецов Изабель и Патрицию О’Салливан мало кто мог отличить друг от друга. У девочек были каштановые волнистые волосы, тёмно-голубые глаза и весёлые улыбки, а говорили они с приятным на слух ирландским акцентом. Близняшки уже две недели гостили у своих подруг – Мэри и Фрэнсис Уотерс.

Девочки разговаривали. Вдруг Пат, нахмурившись, схватила ракетку и со всей силы ударила ею по земле.

– Как же плохо, что мама не разрешает нам пойти в ту же школу, хотя в Редруфсе мы учились вместе! И так давно дружим! А теперь нам придётся ехать в другую школу, и мы долго не увидимся.

– Жаль, что в Редруфсе можно учиться только до четырнадцати, – сказала Изабель. – А то учились бы и дальше вместе, вот было бы весело! Нам с Пат нравилось быть старостами. Я ещё была капитаном команды по теннису, а Пат – по хоккею. В новой школе вообще ничего хорошего, да ещё и начинать придётся сначала! Мы там будем самыми младшими!

– Я так хочу, чтобы вы пошли с нами в Рингмер! – воскликнула Фрэнсис. – Мама говорит, эта школа очень хорошая и привилегированная. Ну, сами понимаете: там учатся девочки только из обеспеченных семей и благородного происхождения, и друзья там какие надо. У нас будут собственная спальня и отдельный кабинет для самостоятельных занятий, к ужину там полагается переодеться в вечерние платья, а еда, говорят, вообще объедение!

– В Сент-Клэре, где будем учиться мы, берут всех желающих, и в спальнях там по шесть или восемь девочек, а мебель даже хуже, чем дома в комнатах служанок! – с отвращением сказала Пат.

– Не понимаю, почему мама решила отправить нас туда, а не в Рингмер, – вздохнула Изабель. – Может, ещё передумает? Мэри, Фрэнсис, мы завтра вернёмся домой и постараемся

её переубедить, чтобы она разрешила нам пойти в Рингмер! Позвоним вам вечером и всё расскажем.

– Если у вас получится, будет чудесно, – сказала Мэри. – Всё-таки в Редруфсе вы жили в собственной уютной комнате, занимались в кабинете с чудесным видом, были примером для других девочек... Конечно, это просто ужасно – начинать всё заново в другой школе!

– Да, постарайтесь переубедить родителей, – добавила Фрэнсис. – Ладно, давайте ещё партию сыграем, пока не позвали чай пить!

Девочки разбились на пары. Изабель превосходно играла в теннис и в Редруфсе выиграла чемпионат. Своими успехами она очень гордилась. Пат играла не хуже сестры, но больше предпочитала хоккей.

– В Сент-Клэре играют не в хоккей, а в лакросс¹, – проворчала Пат. – Глупая игра: ловишь мячик в сачок, вместо того чтобы отбивать его! Это я тоже маме скажу: не хочу играть в лакросс после того, как была капитаном хоккейной команды.

На следующий день сёстры отправились домой на поезде и в дороге стали готовиться к разговору с родителями.

– Давай я одну причину назову, а ты другую, – предложила Пат. – В конце концов, кому виднее, какая школа нам больше подходит? Сент-Клэр явно не для нас!

Вечером девочки заговорили с родителями о школах. Первой начала Пат и, как всегда, сразу перешла в наступление:

– Мама и папа! Мы с Изабель много думали о новой школе и решили, что не хотим идти в Сент-Клэр. Все говорят, что это плохая школа.

Мама близняшек рассмеялась, а папа отложил газету, немало удивившись.

– Что за глупости, Пат, – сказала миссис О’Салливан. – Это прекрасная школа.

– Вы уже окончательно решили? – спросила Изабель.

– Не совсем, – ответила мама. – Но мы с папой считаем, что вам лучше учиться в Сент-Клэре. В Редруфсе вас немного избаловали, согласитесь. Это заведение дорогое и элитное, а мы нынче должны жить поскромнее. Сент-Клэр – очень приличная школа, и я знаю директрису, она мне нравится.

¹ Лакросс – спортивная игра с использованием небольшого резинового мяча и клюшки с длинной рукояткой. Клюшка (стик) имеет специальную сетку, с помощью которой можно ловить, бросать и переносить мячи.

– Приличная школа! – фыркнула Пат. – Терпеть не могу все эти приличия – мерзость, гадость, глупость и сплошные неудобства! Ох, мамочка, разрешите нам пойти в Рингмер с Мэри и Фрэнсис!

– Ни в коем случае! – отрезала миссис О’Салливан. – Эта школа для снобов. Я не хочу, чтобы вы вернулись домой и носы воротили от всего и всех.

– Мы не будем, – сказала Изабель и сердито посмотрела на Пат, чтобы та перестала прекаться. Пат быстро выходила из себя, а отец такого поведения не терпел. – Мамочка, ну пожалуйста, разрешите нам поучиться в Рингмере один или два семестра, а если вдруг вы заметите, что мы носы задираем, то заберёте нас оттуда. Можно же попробовать? Ещё там в хоккей играют, а мы так любим хоккей! Нам очень не хочется учиться другому спорту, ведь мы уже в хоккее делаем успехи!

Мистер О’Салливан зажёл трубку.

– Дорогая моя Изабель, вам пойдёт на пользу начать всё с чистого листа и поучиться чему-нибудь новому! Я считаю, что в прошлом году вы обе стали очень самодовольными и слишком много о себе возомнили, так что вам не помешает понять, что вы не такие прекрасные, как думаете!

Девочки покраснели. Казалось, они вот-вот заплачут от обиды и злости. Миссис О’Салливан стало их жаль.

– Папа это не со зла сказал. Но, милые мои, он всё же прав. В Редруфсе вы хорошо провели время, всё делали как вам было угодно, стали старостами и капитанами, да и вообще жили в роскоши. А теперь пора показать нам, как вы справитесь с тем, что будете самыми младшими в школе, где старшим ученицам по восемнадцать лет!²

² Английские школы разделяются по возрасту на учебные заведения полного цикла (2–18 лет), дошкольного образования (2–7 лет), младшие (7–13 лет), средние (13–16 лет), старшие школы (16–18 лет) и учреждения совмещённого цикла (13 (иногда 14)–18 лет). Вероятнее всего, школа Сент-Клэр относится к последнему типу.

Пат надулась. У Изабель задрожал подбородок, и она выкрикнула:

– Мы не будем там счастливы, даже не надейтесь!

– Вот и прекрасно, будьте несчастными! – строго сказал отец. – Если этим глупым капризам вы в Редруфсе научились, я жалею, что разрешил вам остаться там так надолго. Я ещё два года назад хотел вас оттуда забрать, но вы умоляли оставить вас в этой школе, и я согласился. Но разговор закончен. Сегодня же вечером я напишу в Сент-Клэр, и в следующем семестре вы будете учиться у них. Хотите, чтобы я гордился вами? Тогда успокойтесь и думайте о том, как зарекомендовать себя в новой школе послушными и прилежными ученицами.

Папа снова зажёл трубку и продолжил читать газету, а мама взялась за шитьё. Сказать и правда было больше нечего. Сёстры вышли в сад и, забравшись в своё потайное место за старой тисовой изгородью, уселись на землю. Вечернее солнце заливало всё вокруг золотом и слепило девочкам глаза.

– Я и подумать не могла, что мама с папой будут так жестоки, – со слезами в голосе проговорила Изабель.

– Но тем не менее мы своё слово сказали. – Негодуя, Пат схватила палку и воткнула её в землю. – Вот бы нам из дома убежать!

– Не говори глупости, – возразила сестре Изабель. – Ты же знаешь, что мы не можем. Да и к тому же убегают только трусы. Нам придётся поехать в Сент-Клэр. Но я возненавижу эту школу.

– И я тоже, – поддержала её Пат. – А знаешь, что ещё? Я с радостью буду воротить там нос! И хоть нам всего четырнадцать, пусть только попробуют подумать, что мы какая-нибудь малышня из начальной школы. Я им сразу дам понять, что мы были старостами, а ещё капитанами команд по теннису и хоккею. Как же обидно, что папа назвал нас самодовольными! Никакие мы не самодовольные. Разве мы виноваты, что у нас почти всё хорошо получается и вдобавок мы красивые и весёлые?

– Ты и правда очень лестно о нас отзываешься, – заметила Изабель. – Мне кажется, лучше нам ничего не рассказывать о себе в Сент-Клэре.

– Что захочу, то и буду говорить, а ты должна меня поддержать, – заявила Пат. – Все узнают, кто мы такие и что собой представляем! А на учителей мы произведём незабываемое впечатление. Близняшки О’Салливан всем покажут! Не забывай об этом, Изабель.

Сестра кивнула:

– Не забуду и поддержу тебя. Ох, в следующем семестре Сент-Клэр ждёт парочка сюрпризов!

Глава 2

Близняшки приезжают в Сент-Клэр

Вскоре сёстры О'Салливан стали готовиться к отъезду в Сент-Клэр к началу зимнего семестра. Мама дала им список вещей, которые нужно иметь при себе, и девочки тщательно его изучили.

– Когда мы в Редруфс собирались, список был гораздо длиннее, – заметила Пат. – О-о-о, как мало платьев можно взять! Мэри и Фрэнсис сказали, что в Рингмер разрешили привозить сколько угодно платьев, и им купили длинные вечерние наряды, как у мамы! Наверняка будут хвастаться, когда мы увидимся с ними!

– Смотри, вместо хоккейных клюшек сачки для лакросса! – с отвращением сказала Изабель. – Неужели нельзя играть и в лакросс, и в хоккей? Я даже смотреть не хочу на эти сачки, которые нам мама купила. А ты? О, гляди, тут перечислено, что разрешается привозить в ящике с гостинцами! А в Редруфсе можно было брать всё что угодно.

– погоди, вот приедем в Сент-Клэр и покажем всем, что они нам не указ, – успокоила сестру Пат. – Во сколько завтра поезд?

– В десять с Паддингтона, – ответила Изабель. – Там и увидим девочек из Сент-Клэра. Готова поспорить, они все чудные.

На следующий день миссис О'Салливан повезла близняшек в Лондон. На вокзале Паддингтон они нашли поезд с эмблемой школы Сент-Клэр. Он уже подошёл к платформе, на которой толпились ученицы. Девочки оживлённо болтали друг с другом, прощались с родителями, здоровались с учительницами и покупали шоколад в магазинчике на станции.

К близняшкам подошла скромно одетая учительница. Она поняла, что девочки тоже направляются в Сент-Клэр, потому что те были в серых пальто, которые носили в этой школе. Учительница улыбнулась миссис О'Салливан.

– Вы новенькие, – сказала она, сверяясь со списком у себя в руках, – и, уверена, Патриция и Изабель О'Салливан, потому что вы на одно лицо. Я ваша классная руководительница мисс Робертс, приятно познакомиться.

Мисс Робертс радушно приветствовала девочек, и им понравилось, как она выглядит. Их учительница была молодая, высокая и миловидная. Она улыбалась, но губы у неё были тонкие, и Пат с Изабель решили, что своему классу она спуска не даст.

– Вон ваш вагон и одноклассницы, – сказала мисс Робертс. – Попрошайтесь и заходите в поезд. Отправляемся через две минуты.

Учительница отошла поговорить с кем-то ещё, и близняшки обняли маму на прощание.

– До свидания, – сказала миссис О’Салливан. – Учитесь прилежно, девочки. Я очень надеюсь, что вам понравится в новой школе. Напишите мне поскорее.

Изабель и Пат зашли в купе, где уже сидели несколько девочек, которые весело болтали друг с другом. Близняшки с ними не заговаривали, но, когда мимо проходили другие ученицы, чтобы занять места в следующих купе, они поглядывали на них с интересом.

В прежней школе Изабель и Пат были самыми старшими, а теперь оказались среди самых младших. В Редруфсе все девочки смотрели на сестёр с восхищением, ведь те были старостами, но сейчас близняшки сами глядели на взрослых учениц с благоговением.

Мимо прошли, разговаривая, высокие, статные старшеклассницы; весело окликакая друг друга, по вагону пробежали девочки из других классов, спеша занять места; ученицы помладше толпились в проходах. Вдоль платформы шёл кондуктор, громко предупреждая зазевавшихся провожающих, что поезд вот-вот отправится.

В дороге было довольно весело. Все взяли с собой сэндвичи, чтобы перекусить, а проводник принёс бутылки с имбирным лимонадом и чай, разлитый по чашкам. В половине третьего поезд подошёл к небольшой платформе с указателем, на котором было написано: «Место отправления в школу Сент-Клэр».

Возле станции стояли школьные автобусы, и все девочки набились в них, смеясь и весело переговариваясь. Одна из учениц повернулась к Пат и Изабель:

– Смотрите, вон школа! На вершине того холма!

Близняшки увидели красивое белое кирпичное здание с двумя башнями. Оно возвышалось над долиной, а вокруг него раскинулись сады и просторные площадки для спортивных игр.

– Эта школа даже в подмётки не годится Редруфсу, – прошептала Пат Изабель. – Помнишь, как красиво выглядела наша школа на закате? Красная черепица будто светилась, и само здание казалось тёплым и уютным – не то что этот холодный и белый Сент-Клэр.

Некоторое время сёстры предавались тоске по своей прежней школе и друзьям. В Сент-Клэр они никого не знали и не могли даже крикнуть «Привет!» девочкам, как они это делали раньше в начале нового семестра. Им не нравилось, как девочки из Сент-Клэра выглядят и ведут себя: они были слишком шумными и говорливыми в отличие от учениц Редруфса. Кошмар, да и только!

– Хорошо, что мы вместе приехали, – сказала Изабель сестре. – Не хотела бы я оказаться здесь совсем одна. С нами вообще никто не разговаривает.

Хоть они этого и не осознавали, но близняшки сами были виноваты, что другие ученицы не захотели с ними общаться: Изабель и Пат смотрели на всех свысока, как сказала шёпотом одна девочка своей подруге. Неудивительно, что никто не решался с ними знакомиться.

Когда учениц привезли в школу, началась обычная суматоха, какая всегда бывает во всех школах-пансионах в первый день: девочки расходились по своим комнатам, раскладывали вещи по полкам, вешали платья в шкафы и ставили фотографии в рамках на туалетные столики.

В школе Сент-Клэр было много общих спален. Пат и Изабель поселили в седьмую комнату, где стояло восемь кроватей, каждая из которых была окружена перегородками с белыми занавесками. По желанию занавески можно было отдернуть. К превеликой радости близняшек, их кровати стояли рядом.

Когда сёстры распаковали чемоданы, в комнату вошла высокая девочка и спросила:

– Новенькие есть?

Пат и Изабель кивнули.

– Мы новенькие, – сказала Пат.

– Привет, близняшки! – Девочка улыбнулась, глядя на похожих как две капли воды сестёр. – Патриция и Изабель О’Салливан? Вас зовёт к себе наша экономка.

Девочка отвела Пат и Изабель в кабинет школьной экономки, который оказался уютной комнатой с множеством шкафчиков, сундуков и полок. Экономка была дамой дородной и приветливой на вид, но взгляд у неё был уж больно колючий.

– Учтите, провести её невозможно, – шепнула сёстрам их провожатая. – И лучше быть у неё на хорошем счету.

Экономка выдала девочкам простыни, полотенца и школьную форму.

– Штопать свои вещи будете сами, – предупредила она.

– Что?! – воскликнула Пат. – В нашей прежней школе были служанки, которые занимались штопкой.

– Ну и ну! – усмехнулась экономка. – Что ж, здесь таких служанок нет, так что относитесь к своим вещам бережно и помните, что ваши родители платят за них деньги.

– Нашим родителям нет дела до рваной одежды, – возразила Пат. – Однажды в Редруфсе я зацепилась за колючую проволоку и изорвала всю форму. Даже служанка сказала, что заштопать не получится, и тогда...

– А я бы заставила вас заштопать каждую дырочку, каждую прореху, каждый шов. – Глаза экономки метали молнии. – Уж чего я не выношу, так это неаккуратность и расточительство. Имейте в виду, что... В чём дело, Миллисента?

В комнату вошла ещё одна девочка со стопкой полотенец, и близняшки, обрадовавшись, что внимание экономки переключилось на другую ученицу, незаметно выскользнули в коридор.

– Не нравится она мне, – нахмурилась Пат. – Вот возьму и изорву всё так, что невозможно будет заштопать. Посмотрим, что она на это скажет!

– Давай походим по школе, – предложила Изабель, беря сестру под руку. – Здесь как-то пусто и холодно, не то что в Редруфсе.

Сёстры отправились осматривать школу. Классные комнаты ничем не отличались от классных комнат в любой школе, но из окон открывался изумительный вид. Близняшки заглянули в кабинеты для самостоятельных занятий. В Редруфсе у них был один кабинет на двоих, а в Сент-Клэре в таких занимались только старшеклассницы. Ученицы помладше проводили свободное время в большой общей гостиной, где было радио, проигрыватель пластинок и много стеллажей с книгами. Стены комнаты опоясывали полки, и каждой девочке на них было отведено место для хранения вещей, которое полагалось держать в чистоте и порядке.

Также в школе имелись небольшие комнаты для занятий музыкой, класс для изобразительных искусств, спортзал, где зачастую проводили собрания и концерты, и хорошо оснащённая лаборатория. У учительниц были две общие гостиные и собственные спальни, а директорша жила отдельно в одной из башен: наверху располагалась её спальня, а внизу – красиво обставленная гостиная.

– Не так уж и ужасно, – подытожила Пат, когда они обошли всю школу. – И площадки для игр неплохие. Здесь гораздо больше теннисных кортов, чем в Редруфсе, но и сама школа очень большая.

– Я не люблю большие школы, – сказала Изабель. – Мне нравятся маленькие, где ты что-то собой представляешь, а не теряешься, как невидимка, в толпе других девочек!

Сёстры вошли в гостиную. По радио играла какая-то весёлая музыка, но её заглушал гомон девочек. Некоторые из них взглянули на Пат и Изабель.

– Привет, близняшки! – поздоровалась одна девочка с кудрявыми золотисто-русыми волосами. – Кто из вас кто?

– Я Патриция О’Салливан, а это моя сестра Изабель, – ответила Пат.

– Что ж, добро пожаловать в Сент-Клэр. Я Хилари Вентворт, мы с вами живём в одной комнате. Вы раньше учились в пансионе?

– Конечно, – кивнула Пат. – Мы учились в Редруфсе.

– Школа для снобов! – фыркнула одна темноволосая девочка. – Моя кузина там училась и домой вернулась страшной воображалой! Ждала, что ей всё будут на блюде подавать, и даже пуговицу пришить не могла!

– Замолчи, – сказала Хилари, заметив, что Пат покраснела. – Ты слишком много болтаешь, Дженет. Девочки, здесь не так, как в Редруфсе, – тут мы много и усердно работаем, и нас учат быть независимыми и ответственными!

– Мы не хотели сюда ехать, – заявила Пат. – Мы хотели пойти в школу Рингмер, где учатся наши подруги. В Редруфсе все невысокого мнения о Сент-Клэре.

– Ой, да неужели? – усмехнулась Дженет, вздёрнув брови так, что они поднялись чуть ли не до самых волос. – Здесь важно не ваше мнение о Сент-Клэре, а мнение Сент-Клэр о вас! Это совершенно разные вещи. Лично я считаю, что вам надо было пойти в другую школу. Мне кажется, вам здесь не место.

– Да помолчи ты, Дженет, – осадил её Хилари. – Несправедливо говорить такое новеньким. Пускай привыкнут. Изабель, Патриция, пойдёмте, я покажу вам кабинет директрисы. Вы должны сходить к ней познакомиться до ужина.

От слов Дженет Пат и Изабель буквально вскипели. Да как она смеет!

Хилари вышла с девочками из гостиной.

– Не обращайтесь на Дженет. У неё всегда что на уме, то и на языке. Это и хорошо, и плохо, потому что она может сказать что-то приятное, а может ляпнуть какую-нибудь грубость. Вы к ней привыкнете.

– Надеюсь, нет, – холодно сказала Пат. – Мне нравятся хорошие манеры. Нас этому учили в нашей школе, а здесь, судя по всему, об этом даже не слышали!

– Ой, не дуйся. Смотрите, вот кабинет директрисы. Постучите сначала! И покажите мисс Теобальд свои хорошие манеры.

Близняшки постучали и услышали «войдите», сказанное приятным низким голосом. Пат открыла дверь, и сёстры вошли в кабинет.

Директриса сидела за столом и что-то писала. Подняв голову, она улыбнулась девочкам.

– Можно даже не спрашивать, кто вы такие, – сказала она. – Должно быть, вы близняшки О’Салливан!

– Да, – ответили девочки, разглядывая свою новую директрису.

В волосах у неё серебрилась седина, лицо с благородными чертами имело серьёзное выражение, которое иногда смягчалось приятной улыбкой. Директриса по очереди пожала сёстрам руки.

– Добро пожаловать в Сент-Клэр, я очень вам рада, – сказала она. – Надеюсь, однажды мы будем вами гордиться. Старайтесь изо всех сил, и Сент-Клэр вас не подведёт!

– Мы постараемся, – ответила Изабель и удивилась, что произнесла это. Не собиралась она стараться! Изабель взглянула на Пат: сестра молча смотрела перед собой.

– Я хорошо знаю вашу маму, – продолжала мисс Теобальд, – и обрадовалась, когда узнала, что она отправила вас сюда. Напишите ей об этом и передайте от меня сердечный поклон.

– Да, мисс Теобальд, – сказала Пат.

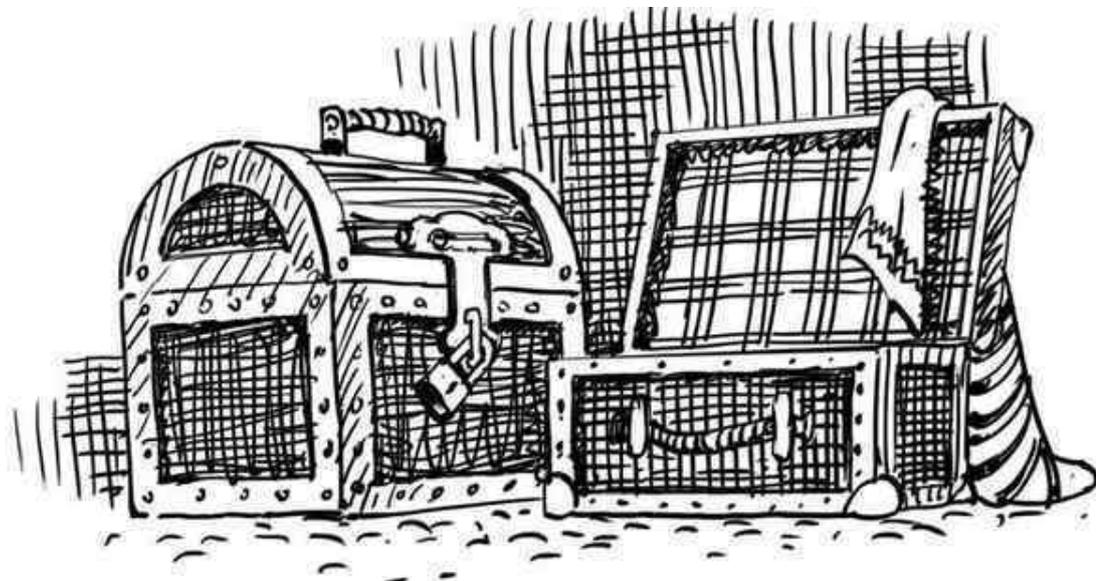
Директриса кивнула с улыбкой и, отпустив девочек, вернулась к прерванной работе.

«Какие странные дети! – размышляла она. – Можно подумать, что им здесь не нравится. Видимо, они очень робкие или скучают по дому».

Но сёстры не были робкими и по дому не скучали. Они были просто упрямыми девицами и видели всё в плохом свете только потому, что им не разрешили учиться в школе, которую они сами выбрали.

Глава 3 Плохое начало

Вскоре близняшки поняли, что Сент-Клэр довольно сильно отличается от их прежней школы. Даже кровати и те были неудобными! А ещё им не разрешалось иметь собственное красивое покрывало с одеялом ему в тон – они должны быть одинаковыми у всех учениц.

– Терпеть не могу быть как все! – негодовала Пат. – Ох, если бы нам разрешили пользоваться своими вещами, все бы обзавидовались!

– Мне больше всего не нравится, что мы среди самых младших и что старшеклассницы разговаривают со мной так, будто мне шесть, – с грустью призналась Изабель. – «Эй, ты! С дороги!», «Эй, принеси мне книгу из библиотеки!». Просто ужас!

Уровень образования в Сент-Клэре был значительно выше, чем во многих других школах, и, несмотря на то что в Редруфсе сёстры успевали по всем предметам, они поняли, что здесь сильно отстают от своего класса, и это их очень злило. Они так надеялись, что произведут впечатление в новой школе, а теперь оказалось, что ничего особенного собой не представляют!

Вскоре Пат и Изабель познакомились поближе с некоторыми девочками в классе: с Хилари Вентворт и острой на язык Дженет Робинс, с тихоней Верой Джонс с длинными прямыми волосами и Шейлой Нейлор, слишком задиравшей нос. Близняшкам она совсем не нравилась.

– Не понимаю, чего она так заносится! – возмущалась Пат. – Да, дом у неё красивый – я видела фотокарточку на её столике, – но она порой ругается как базарная торговка! Потом, похоже, вспоминает, что ей не пристало так разговаривать, и начинает вести себя заносчиво и глупо.

Ещё в их классе училась Кэтлин Грегори, пятнадцатилетняя девочка. Выглядела она так, словно была чем-то напугана. Только одна Кэтлин действительно пыталась подружиться с сёстрами О’Салливан в первую неделю учёбы. Другие же девочки общались с ними лишь из вежливости, например если надо было подсказать, как найти класс. Все они считали Пат и Изабель воображалками.

– Кэтлин странная, – сказала Изабель. – Кажется, она очень хочет подружиться с нами – учебники одалживает, сладостями делится... Она в Сент-Клэре уже год учится, а подруг так и не завела. Когда я куда-то иду, она постоянно просится пойти со мной, но я говорю, что иду с тобой.

– Мне её немного жаль, – призналась Пат. – Она мне напоминает потерявшуюся собачку, которая пытается найти нового хозяина!

Изабель рассмеялась:

– Да, именно! Знаешь, из всех девочек в классе мне больше всего нравится Хилари. Она ничего из себя не строит, и с ней весело.

На старших девушек сёстры смотрели с восхищением – те казались им очень взрослыми. Особенно старшеклассницы – некоторые из них выглядели взрослее и благороднее учительниц! А школьная староста Унифред Джеймс даже перемолвилась несколькими словами с сёстрами в первую неделю. Унифред была высокой и умной на вид девушкой, со светло-голубыми глазами и красивыми шелковистыми волосами. Школа ею очень гордилась, ведь она с блеском сдавала экзамены.

– Вы новенькие, да? – спросила она тогда. – Привыкайте. Если возникнут трудности, обращайтесь ко мне. Я староста и всегда помогу, если нужно.

– О, спасибо! – ответили сёстры, польщённые, что с ними заговорила сама староста.

Унифред удалилась со своими подругами, а близняшки так и таранились ей вслед.

– Она славная, – заметила Изабель. – Мне кажется, все старшеклассницы приятные, но очень уж серьёзные и правильные какие-то...

Ещё девочкам нравилась их учительница мисс Робертс, хотя та не терпела никаких глупостей и капризов. Порой Пат начинала из-за чего-нибудь спорить и заявляла:

– Меня так учили в прежней школе!

А мисс Робертс отвечала:

– Правда? Что ж, делай как знаешь, но тогда до уровня класса ты не дотянешься! Что хорошо в одной школе, в другой совершенно не подходит. Но если хочешь упрямитесь, дело твоё!

Пат надувала губы, Изабель краснела как рак, а остальные девочки переглядывались с улыбками: этим воображалам давно следовало преподавать урок.

Учительница по рисованию Мэри Уокер была молоденькой, жизнерадостной и своё дело знала. Она обрадовалась, выяснив, что обе сестры умеют рисовать и карандашами, и красками. Пат и Изабель любили занятия мисс Уокер: им разрешалось делать всё на своё усмотрение, прямо как в прежней школе. Девочки могли болтать и смеяться за работой, и зачастую в классе стоял шум и гам.

А вот учительница французского Мамзель оказалась не такой юной и беззаботной. Наоборот, она была пожилой, строгой, очень ответственно относилась к своему предмету и никому не давала спуска. На носу у неё сидело пенсне, которое так и норовило соскочить, когда Мамзель сердилась, а это случалось довольно часто. У неё были огромные ступни и резкий голос, и поначалу Пат и Изабель сочли его очень неприятным. Однако Мамзель обладала отменным чувством юмора, и, если что-то её смешило, она от души хохотала, а вслед за ней начинал смеяться весь класс.

Поначалу Пат и Изабель не ладили с учительницей французского: несмотря на то что девочки хорошо понимали французскую речь и бегло говорили, они не придавали особого значения грамматике и правилам. А вот учительница придавала этому ещё какое значение!

– Патриция и Изабель! – кричала она. – Говорить на моём языке недостаточно! То, как вы пишете, просто безобразие! Взгляните на это сочинение – оно безобразное, просто безобразное!

«Безобразие» и его производные были любимыми словами Мамзель. Она употребляла их при каждом случае: когда говорила о погоде, когда у неё ломался карандаш, когда ругала девочек и даже когда пенсне соскакивало с её большого носа! Пат и Изабель прозвали её между собой Мамзель Безобразие и втайне побаивались этой громогласной, но добросердечной француженки.

Историю вела мисс Кеннеди, и на её уроках царил полный хаос. Бедная учительница находилась в преклонном возрасте и не могла удерживать внимание девочек дольше пяти минут. Она была очень нервной и серьёзной, всегда вела себя исключительно вежливо, выслушивала все вопросы, которые ей задавали, какими бы глупыми они ни были, и долго и подробно на них отвечала, даже не подозревая, что девочки просто подшучивают над ней.

– До мисс Кеннеди уроки истории вела её подруга мисс Льюис, – рассказала сёстрам Хилари. – Она была замечательная. А потом заболела прямо посреди последнего семестра и попросила директрису нанять её подругу мисс Кеннеди до тех пор, пока не вернётся. У старушки Кеннеди куча учёных степеней, она должна быть гораздо умнее директрисы, но, боже мой, какая же она глупая!

Постепенно Пат и Изабель познакомились со многими девочками и учительницами, выучили расположение классов и привыкли к школьным порядкам. Но уже спустя две недели с большим сожалением вынуждены были признать, что они в этой школе «никто», как жаловалась Пат.

Кое-что не устраивало их сильнее прочего – по заведённому в Сент-Клэре порядку младшие девочки должны прислуживать старшим ученицам. Девушки из пятых и шестых классов, которым было уже по семнадцать и восемнадцать лет, занимали отдельные гостиные – по два человека в каждой. Им разрешалось обставлять комнаты по своему вкусу, но скромно, разжигать камин в холодную погоду и пить чай там, а не в столовой вместе со всеми.

Однажды Изабель и Пат сидели в общей гостиной за чтением, как вдруг вошла девочка и позвала Дженет:

– Эй, Дженет! Кей Лонгден хочет, чтобы ты разожгла камин и приготовила ей тосты.

Дженет молча встала и вышла из гостиной. Пат и Изабель изумлённо посмотрели ей вслед.

– Ну и ну! Какая наглость со стороны этой Кей Лонгден посылать вот так за Дженет! Я бы ни за что не пошла разжигать чей-то камин! – воскликнула Пат.

– И я тоже! – поддержала сестру Изабель. – Пускай служанка разжигает или сама Кей.

Хилари Вентворт подняла голову от вышивки.

– Вы следующие в очереди! На будущей неделе ждите неожиданных заданий, близняшки. Если старшим что-то нужно, мы должны это для них делать. Так уж здесь заведено. К тому же в этом нет ничего страшного. Когда мы сами будем учиться в старших классах, тоже будем посылать за младшими и приказывать им!

– Я вообще об этом не знала! – вскричала Пат. – И не собираюсь ничего ни для кого делать! Наши родители отправили нас сюда не для того, чтобы мы прислуживали ленивым старшеклассницам. Сами пусть камин разжигают и поджаривают себе тосты! Мы с Изабель этого делать не будем! И они нас не заставят!

– Скажите пожалуйста, какие мы вспыльчивые! – воскликнула Хилари. – Отойди подальше, Пат, а то ты меня сейчас подпалишь!

Пат захлопнула книгу и выбежала из комнаты. Изабель бросилась за ней следом. Остальные девочки рассмеялись.

– Вот же дурочки! – сказала Хилари. – Да кем они себя возомнили? Почему никак не успокоятся? Сбить бы с них спесь – может, тогда нормальными станут? Давайте так и сделаем, не то они будут просто невыносимыми!

– Ладно, – согласилась Вера, – я «за». Ну и лица у них были, когда они узнали, что нужно прислуживать старшим девочкам. Надеюсь, им достанется Белинда Тауэрс. Мне пришлось прислуживать ей в прошлом семестре. Ох, как же она меня гоняла! Белинда почему-то вбила себе в голову, что я ленивая, и я фунтов³ пятнадцать скинула, пока целую неделю была у неё на побегушках!

Девочки рассмеялись. Потом заговорила Шейла Нейлор в своей обычной грубой манере:

– Плохие люди всегда думают, что они что-то из себя представляют, хотя на самом деле они просто ничтожества. Я уверена, что дома я бы даже не заговорила с такими, как Пат и Изабель.

– Ой, перестань, Шейла, – сказала Хилари. – Близняшки вовсе не такие уж плохие. Но всё же их ждут кое-какие неприятные сюрпризы!

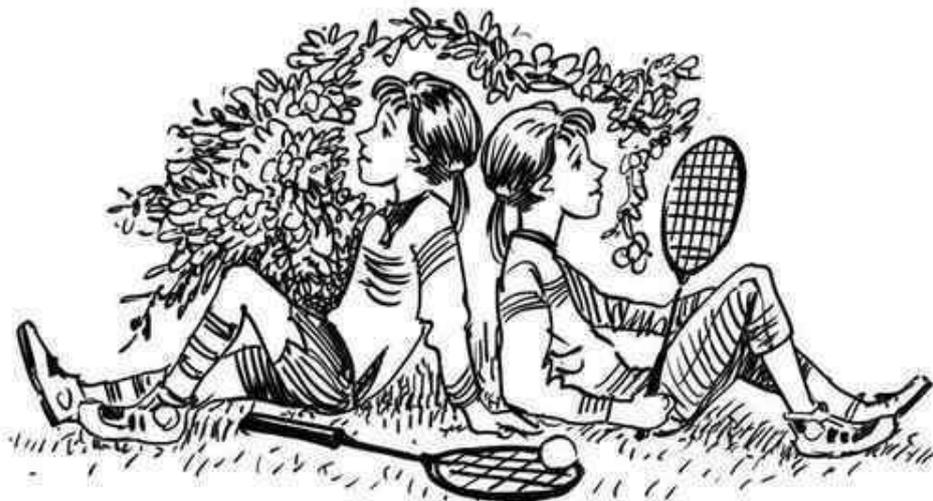
И сюрпризы действительно случились, прямо на следующей неделе.

³ Фунт – единица измерения массы в некоторых европейских странах. 1 фунт равен 0,45 килограмма.

Глава 4

Неприятности для близняшек

В один из дней, около половины шестого, когда близняшки писали письма домой, в общую гостиную заглянула ученица четвёртого класса:

– Эй! Где близняшки О’Салливан? Белинда Тауэрс зовёт одну из них.

Пат и Изабель подняли головы. Пат побагровела.

– Что ей нужно? – спросила она.

– А мне откуда знать? – ответила девочка. – Она днём на поле была, так что, может, хочет, чтобы ей вымыли сапоги. Да не важно, бегите скорей, а то влетит!

Девочка ушла, а близняшки так и сидели не шелохнувшись. Хилари взглянула на сестёр.

– Чего расселись? Одна из вас должна пойти и узнать, что нужно Белинде. Не заставляйте её ждать. Она такая же вспыльчивая, как и ты, Пат.

– Я пойду, – сказала Изабель, вставая.

Но Пат дёрнула её за руку:

– Нет, не пойдёшь. Я не буду чистить ничьи сапоги, и ты тоже.

– Слушай, Пат, не дури, – заговорила Дженет. – Может, Белинда хочет тебе что-то сказать. Ой, а вдруг она предложит вам вступить в команду по лакроссу? Она же капитан.

– О, это вряд ли, ведь мы с Изабель раньше не играли в лакросс, а вчера и вовсе оплошали.

– Ну же, идите! – настаивала Хилари. – Вам всё равно придётся пойти, так почему бы не сейчас?

В гостиную заглянула другая девочка.

– Эй! Белинда рвёт и мечет! Где близняшки О’Салливан? Если одна из них не отправится сейчас же к Белинде, им мало не покажется!

– Пойдём, – сказала Пат Изабель. – Узнаем, что ей нужно. Но я не собираюсь чистить сапоги и разжигать камин, и точка. И ты тоже не станешь!

Сёстры вышли из гостиной. Остальные девочки захихикали.

– Вот бы посмотреть, что сейчас будет! – воскликнула Дженет. – Мне нравится видеть Белинду в гневе!

Белинда Тауэрс сидела в гостиной, которую делила с Памелой Харрисон. Пат открыла дверь.

– А стучать вас не учили?! – закричала Белинда. – Нельзя врываться без стука! И почему это вы так долго сюда плелись? Я давно за вами послала.

Пат опешила от такого приёма, а Изабель не осмелилась открыть рот.

– Вы что, языки проглотили? – не унималась Белинда. – Боже, Памела, ты когда-нибудь видела таких непроходимых тупиц? Ну раз вы обе явились, то кое-что для меня сделаете. Почистите наши с Памелой сапоги, разожгите камин и поставьте греться чайник. Вода в конце коридора... Пойдём, Памела, возьмём домашнее задание, а там и чайник как раз вскипит.

Девушки направились к двери. Красная от злости Пат остановила их.

– Я приехала в Сент-Клэр не для того, чтобы прислуживать старшим девочкам, – заявила она. – И моя сестра тоже. Мы не должны ни сапоги вам чистить, ни чайник греть, ни камин разжигать.

Белинда встала как вкопанная и презрительно уставилась на Пат, словно на мерзкое насекомое, а затем повернулась к Памеле:

– Нет, ты слышала? Вот это наглость! Ну ладно, дорогуша, никаких тебе прогулок в город. Запомни это!

Сёстры обескураженно смотрели на Белинду. Ученицам школы разрешалось ходить по парам в город, чтобы купить что-нибудь, поглазеть на витрины магазинов или даже сходить в кино, если позволят. Наверняка Белинда была не вправе лишать их этого.

– Не думаю, что ты можешь запрещать нам! – вспыхнула Пат. – Я пойду к Уинифред Джеймс и всё ей расскажу.

– Чёрт подери! – вспыхнула Белинда. Даже её рыжие волосы, казалось, охватило пламя. – Вас и правда надо на место поставить. Давай беги к Уинифред. Пожалуйся ей и увидишь, что будет.

Пат и Изабель вышли за дверь. Изабель очень расстроилась и хотела остаться и выполнить указания Белинды, но Пат была просто в бешенстве. Схватив сестру за руку, она потащила её за собой к старосте Уинифред в её гостиную, которую та ни с кем не делила. Войти без стука Пат не осмелилась, поэтому тихонько постучалась.

– Войдите! – отозвалась Уинифред, и близняшки открыли дверь. Уинифред занималась. – В чём дело? У меня нет времени.

– Пожалуйста, Уинифред, помоги нам! – начала Пат. – Белинда Тауэрс приказала почистить её сапоги, разжечь камин и вскипятить чайник. А когда мы отказались, она сказала, что нам запретят ходить в город. В общем, мы пришли спросить у тебя, так ли это.

– Ясно, – вздохнула Уинифред. – Что ж, в школе давно заведено, что младшие ученицы прислуживают старшим, помогают по мелочи. Ничего страшного в этом нет. Со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

– Но мы не хотели идти в Сент-Клэр и следовать этим глупым порядкам не обязаны, – возразила Пат. – Правда ведь, Изабель?

Изабель покачала головой. Она и подумать не могла, что Пат осмелится разговаривать с Уинифред в таком тоне. У Изабель, в отличие от сестры, тряслись поджилки! А вот Пат смелости было не занимать.

– Я бы на твоём месте подумала, прежде чем называть наши обычаи глупыми, – спокойно заметила Уинифред. – Слушайте, неужели вы не можете почистить сапоги? И не знаете, как разжечь камин? И чайник, что ли, никогда не кипятили?

– В Редруфсе мы такого не делали, и дома тоже, – упорствовала Пат.

– Я не знаю, как чистить грязные сапоги! – выпалила Изабель, подумав, что если так сказать, то Уинифред избавит их от этого неприятного поручения.

– Господи боже! – с неприязнью произнесла Уинифред. – Почти в пятнадцать лет не уметь чистить сапоги! Какой ужас! Тем более вам нужно сейчас же этому научиться. Возвращайтесь в гостиную Белинды и постарайтесь выполнить все её поручения. Она, конечно, вспыльчивая и как следует вас отчитает, но, честно говоря, вы этого заслуживаете. Пора бы образумиться.

Уинифред вернулась к занятиям, а пунцовые от гнева Пат и Изабель вышли из комнаты и, тихо закрыв дверь, переглянулись.

– Даже если мне придётся просидеть в школе до конца семестра и не ходить в город, я всё равно не буду чистить её грязные сапоги, – сердито проговорила Пат.

– Ох, Пат! Но мне очень хочется купить новую щётку для волос и шоколада, – расстроено протянула Изабель. – Ну же, давай лучше сделаем, что просят. Другие девочки подумают, что мы круглые дуручки, раз закатываем такие сцены. Они и так уже над нами смеются.

– Делай, если хочешь, а я не буду! – отрезала Пат и, задрвав нос, зашагала прочь, оставив сестру одну.

Изабель постояла на месте, размышляя:

«Что, если я пойду и выполню поручения Белинды? Это значит, что я смогу ходить в город, а поскольку нас с Пат не отличить друг от друга, она тоже сможет пойти, только в другое время и с кем-нибудь из девочек. Никто не догадается! Мы обведём Белинду вокруг пальца!»

Изабель вернулась в гостиную Белинды, но там уже никого не было. На полу лежали две пары заляпанных грязью сапог. Их владелицы, судя по всему, долго бродили в поле. Изабель подняла сапоги. Ну и ну, и как отмыть такую грязь?!

За дверью слышались чьи-то шаги. Изабель выглянула в коридор и увидела Кэтлин Грегори.

– Кэтлин! Ты только глянь на эти жуткие сапоги! Как мне их вымыть?

Кэтлин тут же остановилась, обрадованная тем, что Изабель попросила у неё помощи.

– Сначала нужно соскрести глину. Давай я тебе помогу!

За работой, которая заняла немало времени, Кэтлин без умолку болтала, рассказывая о том, как мама всё время баловала её дома, какие подарки ей дарят родители и сколько денег они прислали ей на день рождения.

Изабель была благодарна Кэтлин за помощь, поэтому вежливо её слушала, но думала при этом, что та ведёт себя странно. В конце концов, всем дарят подарки на день рождения и присылают деньги!

Когда с чисткой сапог было покончено, Изабель аккуратно поставила их на обувную полку и разожгла камин. Кэтлин показала ей, где набрать в чайник воды, и поставила его греться. Тут как раз и Белинда с Памелой вернулись.

– О, так ты всё-таки решила образумиться. А сестра твоя где? Она тебе помогала?

– Нет, – ответила Изабель.

– В таком случае передай сестре, что ей не видать прогулок в город, пока она не начнёт помогать, – сказала Белинда, разваливаясь в кресле. – Я не допущу, чтобы новенькие устанавливали здесь свои правила! Чайник уже вскипел? Боже, да вода совсем холодная! Ты давно его поставила?

– Только что, – пролепетала Изабель.

– А сообразить, что сперва надо разжечь камин и поставить греться чайник, а после чистить сапоги, тебе ума не хватило, да? – язвительно заметила Белинда. – Ты, верно, подумала, что нельзя чистить сапоги, пока кипит чайник? Ну что за дети пошли! В твоём возрасте я была куда разумнее. А теперь исчезни. И в следующий раз, когда я за тобой пошлю, чтоб бегом бежала!

Изабель вышла в коридор. Когда она закрывала дверь, Белинда крикнула ей вдогонку:

– И не забудь передать своей упрямой сестре, что я сказала! Если она ослушается, я доложу о ней мисс Теобальд.

Изабель поспешно ушла. Она была расстроена, зла и чувствовала себя невозможно глупой. Почему, почему, почему она не поставила сначала греться чайник? Неудивительно, что Белинда сочла её дурочкой.

Изабель рассказала Пат о случившемся.

– А ещё она передала, что тебе нельзя ходить в город, пока не станешь помогать. Но ты можешь ходить, Пат, потому что никто не поймёт, кто из нас кто! Думаю, никто нас не отличает друг от друга.

– Ладно, – бросила Пат. – Но я не ожидала, что ты легко сдашься, Изабель. Подумать только, сапоги грязные чистить!

– Вообще мне даже понравилось, – призналась Изабель. – Мне Кэтлин помогала. Сначала мы...

– Ой, замолчи! – грубо оборвала сестру Пат. – Если хочешь, пойди сочинение напиши о том, как чистить сапоги и кипятить чайники, а ко мне с этим не лезь!

Изабель задела слова Пат. Но та не могла долго сердиться на сестру, поэтому уже спустя час взяла её под руку и сказала:

– Прости меня, я на самом деле не на тебя злилась, а на Белинду, и выместила злость на тебе. Ну и пусть! Я обдурю Белинду и буду ходить в город, когда захочу, притворяясь тобой.

И Пат была верна своему слову. Она то и дело ходила в город с кем-нибудь из девочек, прикидываясь Изабель, и никто ни о чём не догадывался! Близняшки же от души веселились, когда им удавалось обвести всех вокруг пальца.

Но однажды после чаепития, когда Пат была в городе вместе с Кэтлин, в гостиную вошла одна из девочек. Изабель ставила пластинку на проигрыватель и подскочила, когда услышала, что зовут Пат.

– Патриция О'Салливан! Тебя требует к себе Белинда!

«Что ж... Я должна притвориться Пат, – подумала Изабель. – Но что нужно от неё Белинде? Из нас двоих её поручения выполняю только я. Она знает, что Пат не станет ничего делать». Изабель решила выяснить, зачем Белинде понадобилась Пат, и отправилась к ней.

Капитан команды по лакроссу сидела, склонившись, за столом и, услышав, что кто-то вошёл, подняла голову.

– Пат О’Салливан, вчера на занятии лакроссом ты неплохо играла, я за тобой наблюдала. Ты глупая и упрямая девчонка, но, если речь идёт о лакроссе, я готова закрыть на это глаза. Я внесу тебя в список членов команды на субботний матч.

Изабель изумлённо уставилась на Белинду. Как же обрадуется Пат! Она промямлила слова благодарности и умчалась в гостиную. Сестра ещё не вернулась из города, а ей хотелось поскорее рассказать потрясающие новости.

Узнав о своём участии в субботней игре, Пат лишилась дара речи.

– Так быстро попасть в команду! Как великодушно со стороны Белинды! Будь она злопамятной, то ещё несколько месяцев не давала бы мне играть.

Затем Пат, вдруг сникнув, вышла из гостиной. Изабель прекрасно знала, о чём думает сестра, потому что её беспокоило то же самое.

Через некоторое время Пат вернулась и обняла Изабель.

– Чувствую себя очень скверно, – вздохнула она. – Ты делала за меня всю работу, а я ходила в город просто назло Белинде. Мне казалось, очень умно меняться местами, но теперь так не кажется.

– Мне тоже, – кивнула Изабель. – Это было нечестно. Белинда так благородно поступила – включила тебя в команду перед матчем, хотя наверняка сильно злилась на тебя, а мы так подло себя повели. И знаешь что, Пат? Я вовсе не против помогать старшим девочкам. И на самом деле они очень даже ничего. Ну и, в конце концов, что такого в том, чтобы вскипятить воду и поджарить тост? Белинда часто со мной разговаривает, и она мне нравится, хотя её вспыльчивость немного пугает.

Пат потёрла нос и нахмурилась. Она всегда так делала, когда ей было стыдно. Неожиданно она встала и направилась к двери.

– Я скажу Белинде, что обманула её и что не буду в субботу участвовать в матче, раз поступила так скверно.

Пат побежала в гостиную Белинды и постучала в дверь. Белинда крикнула «Войдите!» и, увидев Пат, сильно удивилась.

– Привет, Изабель! Я за тобой не посылала.

– Я не Изабель, а Пат. И пришла поговорить насчёт субботнего матча.

– Что ж, я тебе уже всё сказала только что, добавить нечего, – ответила Белинда.

– В том-то и дело. *Мне* ты ничего только что не говорила – ты сказала это моей сестре Изабель. Я в это время была в городе. Знаю, ты запретила мне туда ходить, но мы с сестрой выглядим одинаково, поэтому никто ни о чём не догадывался.

– Это очень подло, Пат, – с презрением проговорила Белинда.

– Я знаю и прошу за это прощения, – смущённо ответила Пат. – Я пришла поблагодарить тебя, что ты включила меня в команду по лакроссу на матч, но понимаю, что теперь ни о какой игре не может быть и речи. И я не могу отплатить тебе за доброту, продолжая обманывать. Теперь буду выполнять твои поручения вместе с Изабель. Я глупо себя вела раньше. Вот и всё, Белинда.

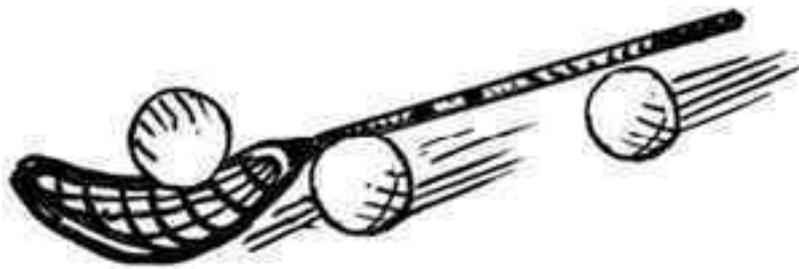
– Нет, не всё, – сказала Белинда, и голос её был непривычно мягкий. – Мне тоже есть что сказать. Ты поступила подло, но тебе хватило совести всё исправить. Предлагаю больше не вспоминать об этом. Но в субботнем матче ты будешь играть!

Пат со всех ног помчалась рассказать обо всём Изабель. Сердце буквально выпрыгивало у неё из груди от радости. Какая Белинда добрая! Как можно было считать её злокой?

«Я буду кипятить ей чайник, буду чистить её сапоги и даже пол буду мыть! – думала Пат. – И в субботу я забью дюжину голов!»

Дюжину она не забила, но забила один, причём очень сложный, и как же ей было приятно, когда Изабель и Белинда закричали хором:

– Молодец, Пат! Отличный гол, просто отличный!

Глава 5

Спор с Мамзель

Каждую неделю ученицам класса, в котором учились близняшки О'Салливан, выставляли оценки по всем предметам. В Редруфсе Пат и Изабель были почти круглыми отличницами, но, перейдя в Сент-Клэр, девочки стали не успевать по многим дисциплинам, что, конечно, не могло не удручать их.

Хилари заметила, что они из-за этого огорчены, и решила с ними поговорить.

– Не забывайте, что вы единственные новенькие в нашем классе, – сказала она. – Остальные отучились здесь не меньше двух семестров и привыкли к учебным методам Сент-Клэр. Ну же, выше нос!

Сильнее всего сестёр расстроила Мамзель Безобразие. Поблажек новым ученицам она не делала, и, когда Пат и Изабель сдали ей скверно написанные сочинения по французскому, она не на шутку рассердилась.

На столе перед Мамзель лежала стопка сочинений с аккуратно выставленными отметками «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично». Но когда она увидела работы Пат и Изабель, оценка за них была одинаковая – «Безобразие!».

– Это никуда не годится! – кричала Мамзель, хлопая своей огромной ладонью по стопке тетрадок. – Это безобразие! Вы сегодня же напишете сочинение заново и сдадите его после ужина.

– Мы не можем написать заново сегодня, Мамзель, – вежливо сказала Пат. – Днём у нас урок рисования, а после чая нам разрешили вместе сходить в кино. Нам не хватит времени переписать сочинение. Можно завтра?

– О, невыносимые девчонки! – взревела Мамзель и так топнула, что тетради на столе подпрыгнули и свалились на пол. – Да как вы смеете со мной так разговаривать?! Вы сдаёте эти... безобразные, да, безобразные сочинения и говорите, что в кино пойдёте... Никуда вы не пойдёте! Вы останетесь в школе и напишете сочинение. И если допустите больше одной ошибки, будете переписывать заново! Так-то!

– Но... но... у нас уже есть билеты, – пролепетала Изабель. – Нам пришлось забронировать места заранее. Мы...

– Меня не волнуют никакие места и брони! – вскричала Мамзель, окончательно выйдя из себя. – Меня волнует только то, что вы должны хорошо выучить французский, я здесь именно за этим! Сочинения сдадите вечером.

Казалось, Изабель вот-вот расплачется. Пат от возмущения выпятила нижнюю губу. Остальные девочки были рады вспыхнувшей между сёстрами и учительницей ссоре, а некоторые втайне ликовали, что близняшек наконец-то поставили на место. После такого переполоха все в классе сидели как мышки и были внимательными; остаток урока прошёл спокойно, а Пат всё дулась и старалась отвечать как можно реже.

После урока сёстры поговорили.

– Я всё равно пойду в кино! – заявила Пат.

– О нет, Пат! – возразила Изабель. – Нам нельзя. Мы нарвёмся на неприятности. Лучше давай останемся и перепишем сочинение. Ну пожалуйста!

– Я ПОЙДУ в кино! – упрямо сказала Пат. – А это дурацкое сочинение мы напишем после обеда. И мне не важно, насколько плохо я его напишу.

Однако после обеда сёстрам пришлось пойти на классное собрание, где обсуждался план прогулок на природу, поэтому времени на сочинение не хватило. Урок рисования занял весь полдень. Изабель начала беспокоиться. А вдруг Пат настаит на том, чтобы пойти в кино, не переписав сочинение? Даже подумать страшно, что устроит Мамзель.

– Давай не пойдём пить чай, – предложила Изабель сестре, когда они спускались по лестнице после урока рисования. – Тогда успеем написать сочинения.

– Пропустить чай? Ни за что! – сказала Пат. – Я голодная. Не знаю, почему после рисования всегда так хочется есть. А ещё я знаю, что Дженет прислали из дома большую банку сливового джема и она откроет её во время чая. Мне хочется попробовать!

Изабель тоже была голодна, поэтому поддалась уговорам сестры. Она понимала, что после чаепития у них совсем не останется времени ни на что, а тем более на сочинение, ведь в кино нужно прийти без опоздания.

«Я не должна идти, – думала Изабель. – Нельзя ни в коем случае. Если Мамзель Безобразие узнает, что мы её ослушались, она будет вне себя».

Но после чая Пат потащила Изабель в спальню девочек, чтобы взять пальто и шляпы.

– Пат, мы не можем пойти! – взмолилась Изабель.

– Ещё как можем! – выкрикнула Пат и выпятила нижнюю губу. – Пойдём.

– Но, Пат, нам же и правда сильно влетит! – уговаривала сестру Изабель. – Это того не стоит. Возможно, Мамзель заставит нас ходить на дополнительные занятия каждый день или что-то ещё. Дженет мне рассказывала, что однажды ей целую неделю пришлось оставаться в классе после чая и писать французские глаголы за то, что она немного надерзила Мамзель. И она не сочла это пустяком.

– Не будь трусихой, Изабель, – фыркнула Пат. – Я всё продумала. Мамзель велела сдать сочинения после ужина, так? Но она не сказала во сколько! Так что, когда все заснут, мы спустимся в гостиную, перепишем сочинения и отдадим их Мамзель!

– Пат! Я не осмелюсь так сделать! – вскричала бедная Изабель. – В такой поздний час пойти к Мамзель в ночных рубашках? Да ты с ума, видно, сошла!

– Это Мамзель свела меня с ума. – Пат упрямо стояла на своём. – И вообще, мне не важно, что будет. Ты знаешь, мы не хотели идти в Сент-Клэр. Если с нами будут здесь так обращаться, я уйду! Пусть меня исключат!

– Пат, не говори так! – воскликнула Изабель. – Подумай, что скажут мама с папой!

– Это из-за них мы здесь, – сказала Пат, не на шутку разозлившись.

– Да, но, Пат... Представь, как будет ужасно, если в Редруфсе узнают, что нас исключили из Сент-Клэра, – тихо проговорила Изабель.

У Пат в глазах заблестели слёзы. Она не хотела ничего представлять.

– Я не передумаю, – резко сказала она. – Так что если идёшь со мной – пойдём. А если нет – будь трусихой сама по себе!

Но Изабель не хотела оставаться одна, поэтому надела пальто и шляпку. Выходя из гостиной, сёстры столкнулись с Дженет.

– Так-так-так! Значит, вы всё-таки идёте в кино! И когда же вы успели переписать сочинение по французскому? – спросила Дженет.

– Мы его не переписали, – ответила Пат.

Присвистнув, Дженет изумлённо посмотрела на девочек:

– Не хотела бы я оказаться завтра на вашем месте, когда скажете это Мамзель! Вы и правда дуручки. Не понимаю, почему вы из кожи вон лезете, чтобы навлечь на себя неприятности!

Ничего не ответив, Пат и Изабель спустились в холл и побежали в город.

Фильм был замечательный, но сёстры не насладились им в полной мере и ушли незадолго до окончания, чтобы успеть к ужину. После ужина состоялось школьное собрание, на которое Пат и Изабель пришлось пойти, хотя обе втайне желали его пропустить. Но собрание вела староста Уинифред Джеймс, и сёстры не осмелились спросить, можно ли им не приходить.

В девять часов вечера было время отбоя для класса близняшек и двух классов старше. Болтая и смеясь, ученицы поднимались в спальни и переодевались в ночные рубашки. Обычно одна из учительниц приходила проверить, улеглись ли девочки, и выключить свет, но сегодня Хилари сообщила, что это поручили сделать ей.

– Мисс Робертс у мисс Теобальд, – сказала она, – так что я ответственная за отбой. Давайте скорее, свет выключится через пять минут, и вам придётся готовиться ко сну в темноте.

Услышав, что мисс Робертс не придёт, Джоан и Дорис затеяли битву подушками, визжа и заливаясь смехом. Вдруг одна подушка разорвалась, и из неё посыпались перья и пух. Какое уж тут веселье!

– О-о-о! – воскликнула Джоан. – Вы только посмотрите, что стало с моей подушкой! Хилари, пожалуйста, не выключай свет! Я должна собрать перья!

– Извини, но нет, – ответила Хилари, – утром соберёшь. Всё, я выключаю свет! Мисс Робертс зайдёт через час проверить, все ли легли, так что будем надеяться, она не заметит этот беспорядок! Может, подумает, что кошка гоняла кур по нашей спальне!

Свет погас. Все девочки лежали в кроватях, кроме Джоан и Дорис, которые собирали перья. Им пришлось переодеваться в ночные рубашки и чистить зубы в темноте. Джоан опрокинула кружку для умывания, Дорис ударилась лодыжкой о свой комод и громко застонала от боли. Дженет захихикала, а Кэтлин Грегори от сдерживаемого смеха начала икать.

– Перестань, Кэтлин, – велела ей Хилари. – Ты нарочно икаешь, я знаю!

– Не нарочно! – возмутилась Кэтлин и так громко икнула, что у неё даже кровать затряслась.

Дженет всё хихикала, и каждый раз, когда она пыталась успокоиться, бедная Кэтлин начинала икать, и Дженет снова заходила от смеха.

Даже близняшки смеялись, хоть и беспокоились, что теперь все долго не угомонятся. В конце концов у Хилари лопнуло терпение, и она села в постели.

– Какие же вы бессовестные! Если кто-нибудь пройдёт мимо спальни и услышит шум, виновата буду я, потому что дежурная! Дженет, успокойся, а ты, Кэтлин, выпей уже воды! Как нам уснуть, раз ты так икаешь?

– Прости, Хилари, – снова икнув, выдавила Кэтлин. – Я встану и попою.

– Джоан и Дорис, ложитесь в постель! – велела Хилари, укрываясь одеялом. – Мне нет дела, почистили ли вы зубы и расчесали ли волосы! Быстро в кровати!

Через пять минут в спальне воцарилась тишина, хотя Кэтлин время от времени приглушённо икала и Дженет сдавленно хихикала.

Изабель и Пат бодрствовали, дожидаясь, когда все девочки заснут. В течение часа должна была прийти мисс Робертс, и близняшки волновались, потому что не могли ждать так долго, чтобы спуститься в гостиную. Тем более, к тому времени как они переписут сочинения, Мамзель могла уже уйти спать.

– Изабель! – шёпотом позвала Пат сестру. – Изабель! Похоже, они спят! Вставай и надевай халат!

– Но мисс Робертс ещё не приходила, – прошептала Изабель.

– Давай положим подушки под одеяло, как будто мы там лежим! – предложила Пат. – Ну же, идём!

Девочки тихо вылезли из постелей и накинули халаты поверх ночных рубашек. Затем накрыли подушки одеялами, надеясь, что мисс Робертс не заметит подмены, когда зайдёт. Потом, стараясь не шуметь, они спустились по тускло освещённой лестнице в общую гостиную.

Пат закрыла дверь и включила свет. Сёстры сели за стол и достали тетради по французскому. Мамзель подчеркнула все ошибки, и девочки аккуратно и внимательно переписали свои сочинения.

– В моём было пятнадцать ошибок, надеюсь, теперь их не больше пяти! – сказала Изабель. – Так вам, Мамзель Безобразие! Ох, как же спать хочется... Слушай, Пат, думаешь, стоит идти так поздно к Мамзель? У меня от одной только мысли коленки трясутся!

– Ой, не глупи, – фыркнула Пат. – Ну что она нам скажет, а? Мы переписали сочинения, и нам велено сдать их после ужина, что мы и собираемся сделать, разве нет?

Итак, сочинения переписаны. Теперь их нужно отдать Мамзель. Но где её искать? В одной из учительских гостиных? Или в спальне? Где?

– Ладно, пойдём её поищем, – сказала Пат. – Выше нос, Изабель.

Сёстры вышли из гостиной и заглянули в одну из учительских комнат. Свет там был выключен, внутри – никого. Но тут, по пути во вторую гостиную, девочки услышали голос Мамзель, он доносился из какой-то классной комнаты! Вот это удача!

– Она в классе, где занимаются третьеклашки, – прошептала Пат. – И похоже, не одна. Наверное, с учительницей рисования – Мамзель дружит с мисс Уокер.

Девочки постучались. Из-за двери послышался удивлённый возглас:

– Войдите! Кто там?

Пат открыла дверь, и сёстры вошли в класс. Как же они изумились, увидев, что рядом с Мамзель, разглядывая большую таблицу на французском, стоит сама директриса мисс Теобальд! Оторопевшие девочки так и замерли на пороге, вытаращив глаза. Мамзель изумлённо вскрикнула, а мисс Теобальд молча смотрела на них.

Первой от потрясения оправилась Мамзель.

– В чём дело? Вы заболели, маленькие мои?

– Нет, не заболели, – дрожащим голосом ответила Пат. – Мы принесли переписанные сочинения. Вы сказали сдать их после ужина, вот они.

– Но почему так поздно? – серьёзным тоном спросила мисс Теобальд. – Вам следовало бы догадаться, что Мамзель велела их принести до отбоя.

– У нас только сейчас нашлось время их переписать, – пролепетала Пат, внезапно чувствуя себя полной дурочкой.

– Ах, скверные девчонки! Они в кино пошли вместо того, чтобы переписывать сочинения! – вскричала Мамзель, сразу всё поняв. – Ох, мисс Теобальд, эти близняшки меня в гроб

вгонят! Как они учатся! Даже не верится, что ходили в школу, прежде чем сюда перевестись! Просто безобразие!

– Мы ходили в школу, и она была превосходной! – возмущённо выкрикнула Пат. – Гораздо лучше Сент-Клэра!

Повисла тишина. Мисс Теобальд о чём-то думала, а Мамзель от такой дерзости лишилась дара речи.

– Мы не будем ничего сейчас решать и обсуждать это, – наконец проговорила директриса. – Уже очень поздно. Идите в постель, девочки, а утром, в десять часов, я жду вас у себя. Попросите мисс Робертс отпустить вас на пятнадцать минут.

Пристыженные и расстроенные, с тетрадами по французскому в руках, Пат и Изабель отправились в спальню. Как же им не повезло натолкнуться на самую директрису! Что же теперь будет? Вот бы десять утра не наступило!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.